

НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКОВОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ

SCIENTIFIC CONCEPTS OF LANGUAGE BORROWING

M. Tsaturyan
A. Matevosyan

Summary: Linguistic borrowing is a process characteristic of both bilingualism and monolingualism, when elements of another language that are alien to the native language are not regulated by knowledge of the language from which they are borrowed. In most cases, borrowed units are adapted to varying degrees at all language levels, i.e., modified in accordance with the norms of the recipient language.

Keywords: language borrowing, fashion words, words of the year, synchronic approach in the study of borrowings, cognitive mechanism of modification and adaptation of professional jargonisms.

Цатурян Марина Мартиросовна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
tsaturyan.mm@mail.ru

Матевосян Ареват Паруйровна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
arevik.matevosyan.85@mail.ru

Аннотация: Языковое заимствование является процессом, характерным как для ситуации двуязычия, так и одноязычия, когда чуждые родному языку элементы другого языка не регламентируются знанием языка, из которого они заимствованы. В большинстве случаев заимствованные единицы адаптируются в той или иной степени на всех языковых уровнях, т.е. видоизменяются в соответствии с нормами языка-реципиента.

Ключевые слова: языковое заимствование, модные слова, слова года, синхронический подход в исследовании заимствований, когнитивный механизм модификации и адаптации профессиональных жаргонизмов.

Введение

На сегодняшний день, классификация заимствования иноязычных лексических единиц остается актуальной и сегодня – в XXI веке, хотя она зародилась двумя веками ранее и была затронута в трудах отечественных и зарубежных языковедов (А.И. Бодуэн де Куртене 1963; Е.М. Иссерлин 1965; Л.Д. Микитич 1967; Л.В. Щерба 1974; И.И. Огиенко 1915; Л. Блумфилд 2002; Э. Сепир, 1934; Э. Хауген 1972; Ш. Балли 1961; А. Мартине 1972; А. Мейе 2002; Г. Пауль 1960; Г. Шухардт 1950; У. Вайнрайх 1979, и др.). Исследования современных лингвистов доказывают, что интерес к ней не ослабевает и сегодня. Вопросы взаимодействия языков, поднятые еще в работах по сравнительно-историческому языкознанию, а затем трудах младограмматиков и структуралистов, представляют в настоящее время большой теоретический интерес для многоаспектного описания и решения важных практических задач общей теории заимствования.

Согласно, Л. Блумфилду, «языковое заимствование» – это «усвоение различных явлений, которые отличаются от явлений, существующих в силу основной традиции» [2, с. 487]. Приведенное определение можно толковать достаточно широко в соответствии с различными уровнями языка: лексическим, семантическим, фонетическим или грамматическим. Судя по дефиниции, данной Л. Блумфилдом, заимствование – это процесс усвоения чужих языковых (или неязыковых) явлений. Например, ученый выделяет «диалектные» заимствования и «культурные» заимствования, указывая при этом на условность четкого разграничения между ними [Блумфилд 2, с. 488]. Лексические заимствования из области культуры, по мнению американского структуралиста, показывают,

чему один народ научился у другого.

Выдвинувший теорию существования языковой и национальной картины мира У. Вайнрайх понимает заимствование как начальную форму интерференции языков в условиях билингвизма. Заимствованные (или перенесенные) элементы выделяются в речевых актах потому, что «говорящий или слушающий (или оба) обычно знают, какому языку принадлежит высказывание как целое» [3, с. 31].

Интересна концепция отечественного ученого Л.П. Крысина, считающего, что «заимствование» относится только к процессу перемещения единиц различных уровней (фонологического, морфологического, лексического, семантического, синтаксического) из одного языка в другой [5, с. 24]. В результате процесса заимствования, в соответствии с уровнем языка, создаются заимствованные фонемы, морфемы, слова, значения и синтаксические структуры, а калькирование является особым случаем семантического заимствования. Л.П. Крысин понимает «лексическое заимствование» как процесс, а «заимствованное слово» – как результат процесса, т.е. «перемещения слов из одного языка в другой» [5, с. 35]. Таким образом, не всякие слова, которые переходят из одного языка в другой, можно считать «заимствованными». Для разъяснения этого положения ученый разработал собственную классификацию на основе структурных и функциональных различий. Она включает три группы иноязычной лексики (слов иноязычного происхождения, употребляемых в данном языке): а) заимствованные слова, находящиеся в определенных отношениях с системой заимствующего языка; б) экзотическая лексика; в) иноязычные вкрапления [5, с. 36, 57].

Материалы и выводы

Обобщая вышеприведенные мнения, отметим, что лексическим заимствованием называется обращение к лексическому фонду других языков для а) выражения в языке новых понятий, б) дальнейшей дифференциации уже имеющихся в языке новых («чужих») слов и в) обозначения неизвестных прежде предметов или понятий. Согласно данным «Лингвистического энциклопедического словаря», заимствование – «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [7, с. 158]. Таким образом, к заимствованиям составители словаря относят даже иностранные слова, сохраняющие «следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам», и иноязычные вкрапления [7, с.158].

Заслуживает особого внимания концепция отечественного исследователя проблемы заимствований В.М. Аристовой, в рамках которой поясняется, что заимствование – это не только процесс перемещения (динамика) иноязычных элементов в языке, но и факт их наличия (статика). Кроме того, автор идеи не называет заимствованием процесс выделения и активизации иноязычных морфем и фонем в принимающем языке, поскольку эти явления являются следствием общего направления развития лексики заимствующего языка [1, с. 5-6]. В своей подробной классификации заимствованных единиц В.М. Аристова выделяет а) первичные элементы, способные к самостоятельному переходу из языка в язык, и б) вторичные, не способные к самостоятельному перемещению. К а) первичным относятся лексические, семантические, синтаксические и стилистические элементы; б) вторичные включают в себя фонетические, фонологические и морфологические единицы, которые способны перемещаться из языка в язык и находятся лишь в составе иноязычных слов [1, с. 6-7]. Важно подчеркнуть, что стилистические элементы рассматриваются как самостоятельные виды заимствования. Таким образом, процесс заимствования Аристова понимает двояко: в широком смысле это «единый диалектический процесс, в котором пересекаются две языковые системы» [1, с. 8]; в узком смысле это второй этап эволюции иноязычных слов в принимающем языке, определенный период общего процесса заимствования в широком смысле слова. Иначе говоря, наиболее частый и типичный случай заимствования – это заимствованное слово; наиболее редкий и частный случай – заимствование фонемы, морфемы, синтаксических конструкций.

Используя синхронический подход в исследовании иноязычной лексики, Д.С. Лотте устанавливает три кри-

терия отнесения слова к числу «своих» или «чужих», в соответствии с которым анализируются а) сочетания звуков заимствованного слова, соответствующие общепринятым звукосочетаниям данного языка; б) морфологическая форма и отдельные формальные признаки слова, соответствующие общепринятым в данном языке, которые гармонируют со всем строем языка; в) производные от рассматриваемого слова [6, с. 10]. В результате исследования лингвист выделяет четыре типа терминов, которые, в свою очередь, распределяются на несколько видов. Согласно автору, только буквальные оригинальные заимствования могут называться заимствованными в прямом смысле, а именно «слово, перенесенное в данный язык из какого-либо языка в том виде (в той форме), в котором оно в нем существует в момент заимствования» [6, с.10]. Предложенное определение исключает другие виды и типы заимствования, так как, по мнению лингвиста, они являются либо результатами «взаимодействия» элементов своего и чужого языков, либо созданиями в пределах своего языка [6, с. 16-17]. При этом не следует забывать, что заимствование является понятием диахроническим, поэтому необходимо изучать «судьбу» заимствованного слова, различные способы вхождения в язык и другие языковые аспекты в определенном историческом периоде.

Результаты исследования

Новые научные лингвистические концепции в обобщательном порядке учитывают различные экстралингвистические факторы, влияющие и обуславливающие процессы формирования содержания «интра- и межъязыковых заимствований в различных терминосистемах, которые достаточно часто становятся «промежуточными» в аспекте обслуживания различных взаимодействующих областей информационно-знаниевого континуума». В этой связи отметим современные научные работы по «когнитивным механизмам модификации и адаптации семантики терминов, которые анализируются в рамках соответствия коммуникативному потенциалу в той или иной сфере применения (Голованова, 2004), вариативной интерпретации и смены функциональных ограничений терминов (Сложеникина, 2010; Рыженкова, 2001)».

В систему когнитивных факторов входят соответствующие коммуникантам стили мышления, «темы», или «картины мира». Так, например, профессиональный жаргон можно считать метаязыком определенной сферы употребления, который охватывает как индивидуальную, так и коллективную когнитивные системы, принадлежащие определенной группе специалистов. Когнитотипы в данном исследовании понимаются как некие концептосферы, объединяющие несколько предметных групп, или сфер по понятийному признаку, которые как правило называются каким-либо онимом, или именем концепта,

например, «Предметы обихода», в который входят лексико-тематические группы «Косметика», «Одежда», «Сумка» и пр.

Например, в концептосфере «Экономика» преобладает узкая или широкая экономическая терминология, например, слова *аудит, офф-шор, фьючерсные сделки*. Приведенные термины понятны специалистам в экономической области и совершенно непонятны широкому кругу людей. Но эти понятия и слова, называющие их, крайне необходимы и востребованы в профессиональном дискурсе. В этом случае возрастает роль переводчика или словаря как посредника, связующего звена коммуникантов, с помощью которых и восполняются пробелы в языке перевода, так называемые когнитивные лакуны. Таким образом, заимствование и процесс перевода взаимообусловлены: заимствование иноязычной лексики непосредственно влияет на развитие языка в целом.

Разделяя вышеприведенные мнения отечественных и зарубежных ученых, мы также признаем, что заимствование – это лингвистическое явление, существующее в современном русском языке, обусловленное глобализацией языковых контактов и английского языка, интенсификацией телекоммуникационных и Интернет-технологий, освоенное системой принимающего языка. В средствах массовой коммуникации активно обсуждаются активные процессы развития современного русского языка: «Буквально на наших глазах в интернет-коммерции происходит настоящая революция. На первый план выходит новаторский формат коммуникации с потребителем, сочетающий в себе элементы и социальных сетей, и классической телерекламы, и телешопинга, и новые, доселе незнакомые цифровые инструменты. Совсем недавно об этом не слышал практически никто, а теперь *лайвстриминг* – главный *тренд* в развитии онлайн-торговли в сфере прямых продаж... Сами *стримы* вскоре вышли далеко за рамки *геймерства*: как инструментом эффективных продаж *онлайн* ими заинтересовался бизнес. В итоге в *интернет-коммерции* возник новаторский способ продвижения *b2c*, получивший название *live commerce*. Этот подход возник в результате сочетания живого видео и *e-commerce* – то есть торговли *онлайн*. Таким образом, *live commerce* – это онлайн-продажи товаров путем живого вещания эксперта или *инфлюенсера* (*блогера* либо звезды *шоу-бизнеса*) на аудиторию конечных потребителей, то есть нас с вами. Она осуществляется двумя способами: либо через разнообразные *маркетплейсы* – *стриминговые* площадки, созданные онлайн-продавцами, либо посредством *стриминговых платформ* в социальных сетях» (Российская газета, 2020, 27 октября).

Развитие и использование информационных и коммуникационных технологий во всех сферах жизни рос-

сийского общества оказало значительное влияние на общую языковую и концептуальную картины мира. В научных исследованиях на протяжении многих десятилетий остаются актуальными вопросы теоретического осмысления «модных» слов (или «слов года») в соответствии с определенным временным периодом (см. Т.В. Шмелева, Е.Ф. Горбунова, О.С. Иссерс, Е.Н. Коваленко, В.Г. Костомаров, А.Ю. Ницула, Н.В. Сергиенко, А.В. Сперанская и др.). Ключевые слова определенного временного периода выделяются учеными на разных этапах функционирования русского литературного языка. Научные труды ведущих отечественных языковедов В.В. Виноградова, А.С. Селищева, М.В. Панова посвящены описанию лексического состава русского литературного языка в рамках истории языка и социолингвистики.

Обсуждение

Исследование учеными «слов года» показало объемное и субъективное частотное употребление наиболее актуальной лексики в СМИ, молодежном дискурсе и предметных сферах общения специалистами разных областей. «Слова года» фиксируются в небольшом хронологическом отрезке в истории языка, они функционируют в разножанровых дискурсах и далеко не всегда отражены в словарях. Модные нововведения часто подхватываются заинтересованными лицами или профессиональными группами. Статистические данные о новой (модной) лексике собираются в рамках ежегодной акции «Слово года», проводимой в русскоязычном интернет-сообществе, а также по материалам толковых словарей русского языка, включая данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Отмечается, что словник первых десятилетий XXI века составил 168 единиц русского языка (4, с.5). Важно отметить, «слова года» охватывают ключевые слова текущего момента и становятся модными словами. Выбор того или иного слова обусловлен использованием определенным социальным коллективом (И Лицюнь, 22, с.6). Слова года делятся на исконные, заимствованные, иноязычные и окказиональные, и они выполняют номинативную, коммуникативную и экспрессивную функции (там же, с.6). Анализ «слов года» первого десятилетия XX в. показал, что 59 единиц относятся к заимствованным (*коллайдер, волатильный, биткоин, гламур, смог, импичмент, гендер* и др.). Часто используемая в средствах массовой коммуникации лексика перешла в разряд общеупотребительной лексики, используемой в письменной и устной форме (*коррупция, санкция, изоляция* и др.) (И Лицюнь, 2022, с.11). В «Словаре модных слова» В.И. Новикова также зафиксированы новые слова, образованные от иноязычных заимствований, например *эсмэска* (от SMS (short message service – англ. служба коротких сообщений)).

Показатели частотного функционирования заимствованной единицы *маркетплейс* в современном ме-

диапространстве позволяет предположить, что данная лексема может принадлежать разным сферам: как экономической, так и цифровой сфер. Экстралингвистические факторы, рассмотренные выше, способствовали высоким темпам процесса заимствования в совокупности с особенностями активного межкультурного взаимодействия в условиях современной глобальной коммуникации, в которой английский язык стал основным инструментом интернет-коммуникации.

Институт русского языка им. А.С. Пушкина провел исследование сфер деятельности в отношении заимствований. Приведем мнение проф. М.Н. Русецкой:

«Мы выявили 329 заимствованных слов, которые вошли в русский язык и активно используются в 12 важнейших сферах, включая госуправление и менеджмент, искусство и культуру, информационные технологии. Думали, что именно там больше всего иностранных слов. Оказалось, что на первом месте образование, где «живет» 23,5 процента всех заимствований. Но кто, как не педагоги, должны хранить язык? Должны думать о том, какое слово пустить, а какое не пускать в публичную коммуникацию? Но именно образованцы становятся источником совершенно непонятных нормальному человеку слов. Менторство, коуч, тренинг, тьютер... 77 слов! В погоне за модой, чтобы быть инновационными и передовыми, предлагаются эти бесконечные неудобоваримые выражения. Если честно, я сама не знаю значения некоторых из них.

На втором месте – сфера товаров и услуг. Аутлеты, бонусы, барбершопы, логистика, паркинги, каршеринги, карпулинги... Наверное, сегодня Россия не может похвастаться большим экспортом. Мы получаем новые товары, новые услуги с их наименованием. Но не даем себе труда хотя бы чуть-чуть подумать над их русскими именами!

На третьем месте – общество с хейтерами, тиктокерами, инфлюенсерами, комьюнити и эйджизмом.

Четвертое – у информационных технологий. Апгрейд, интерфейс, копипаст, юзабилити. Термины, которые пришли из этой сферы, абсолютно непонятны людям. Профессионалы, ну посмотрите на каждое слово острым глазом. И подумайте, как ваш птичий язык воспринимается в публичном общении, в медиапространстве. Ведь вы влияете на языковой вкус эпохи» (<https://news.myseldon.com/ru/news/index/252104417>).

«Кстати, если говорить о профессиональных жаргонизмах: за последние годы большая часть заимствований (или тех явлений, которые действительно раздражают, особенно старшее поколение) пришла из IT-индустрии. Понятно, почему это происходит: IT-индустрия как сфе-

ра социально-экономического развития современного мира вторглась в сферу коммуникации. То есть она изменила, перестроила нашу коммуникацию. Так мы с вами все стали активными пользователями дисплейной (как ее называл академик Костомаров, основатель института, ученый-лингвист), или цифровой коммуникации. За последние годы сформировался третий вид коммуникации: была речь устная, речь письменная – и вот у нас появилась цифровая коммуникация со своими правилами и со своим языком. Эта сфера коммуникации во многом определялась людьми, основавшими ее, теми, кто формировал правила речевого поведения на этой территории. Это были представители IT или смежных сфер. Так язык нашей цифровой коммуникации получил много профессиональных заимствований. И поэтому мы сделали некоторые исключения к этим профессиональным жаргонизмам. Мы исходили из того, что слова, которые мы выносим на конкурс, должны быть действительно общепотребимы и известны во всех возрастных, социальных и профессиональных группах.

С другой стороны, мы попытались отобрать те слова, которые пришли в язык не на основе языкового предпочтения большинства из нас, а те, которые нам были предложены сверху, то есть, как правило, чиновниками или бизнесом. Названия каких-то новых явлений, которые сразу попали и в публичную коммуникацию, и в документы, и в наименования различных публичных организаций или товаров и услуг. И в данном случае нам как представителям языка, как языковым личностям просто не оставили выбора. Появилась услуга *каршеринг*, и мы ею пользуемся и вынуждены принимать это слово. Или тот же *коворкинг*, по поводу которого недоумевают многие. Нам тоже сразу повесили эти наименования, открыли эти центры во всех районах.

— А можете еще какие-то примеры привести?

— Фрилансер, тимбилдинг, маркетплейс, воркшоп, воркаут, нетворкинг, локдаун, дедлайн, эндаумент, коливинг, инфлюенсер, стартап, девайс, плейлист, коммитмент, бэкграунд, продакт плейсмент, квиз — вот слова, которые мы отобрали.

Они употребляются в самых разных и возрастных, и социальных, и профессиональных группах, на сегодняшний момент не являются чистыми жаргонизмами, активно используются в публичной коммуникации и документообороте, то есть мы можем увидеть официальное объявление министерства о проведении того или иного мероприятия или даже постановление, распоряжение правительства, в котором эти слова присутствуют. Предположим, французские слова – взять те же самые жаргон, инструктаж, спектакль, экран, макияж. Это французские слова, которые мы воспринимаем как русские, правильно? И теперь что у нас сейчас происходит? Сейчас почему-то вместо этих французских слов мы вдруг начинаем использовать не жаргон, а сленг, не

инструктаж, а брифинг, не спектакль, а шоу, вместо экрана – дисплей, не макияж, а мейкап. Получается, здесь как бы борьба уже даже не русского языка с иностранным, а одних иностранных слов с другими иностранными словами. Просто мы уже воспринимаем первую группу – и жаргон, и спектакль – как наши, русские слова. Или, например, вместо немецких слов, которые тоже давно вошли в обиход – бутерброд и шлягер, у нас сейчас сэндвич и бестселлер или хит. Идет конкуренция внутри языков между собой.

Сейчас мы говорим «вебинар» – уже привыкли к этому формату, и сразу понятно, о чем идет речь. Это слово не режет ухо: на него распространяются все правила русского словообразования, то есть можно сказать «вебинарчик», «вебинаться». Точно так же, как Кронгауз любит приводить в пример «окей». Да, это слово вошло в язык, его называют паразитом, тем не менее оно обрусело и поэтому так и зацепилось. У нас уже есть даже океюшки – тоже стало жить по русскоязычной словообразовательной модели, ассимилировалось. Поэтому те

слова, которые входят в язык и начинают жить — почему нет, я считаю, что это допустимо» (<https://moskvichmag.ru/lyudi/rektor-instituta-pushkina-margarita-rusetskaya-sozdany-vse-usloviya-a-deti-yazykom-ne-vladeyut/>).

Заключение

Итак, развитие любого языка происходит в соответствии с его внутренними закономерностями и в конечном счете определяется потребностями самой языковой системы. Как было показано выше, понятие языкового заимствования в лингвистике является многозначным и изучается в плане адаптации заимствованных единиц, их изменений под влиянием интерференции, а также функционирования в системе языка-реципиента. Особенности данных процессов могут быть обусловлены как внутренними, так и внешними факторами и пополнение лексического фонда языка осуществляется как за счет внутриязыковых ресурсов (слово-образование, семантическое развитие), так и за счет лексическо-го материала другого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристова В.М. О лексических заимствованиях из английского языка в русский язык в XVII-XVIII вв. М.: Высшая Школа, 1978. – 6-7 с., 9 с.
2. Блумфилд Л. Язык. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2002. 487-488с.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: «Вища школа», 1979. 263 с.
4. И Лицунь. «Слова года» как единицы языка и дискурса (на фоне китайского языка. Автореф. дис.канд. филол. н., М., 2022. – 27 с.
5. Крысин Л.П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово» // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965.с. 24-35.
6. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 152 с.
7. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. 1990. 685 с.

© Цатурян Марина Мартиросовна (tsaturyan.mm@mail.ru), Матевосян Ареват Паруйровна (arevik.matevosyan.85@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»